

Цзянь Нань вышел из офиса менеджера уже к полудню.

После того как его прежний агент уволился, компания назначила ему нового. Цзянь Нань отнёсся к этому спокойно — пока не услышал имя.

Чжан Сяньчжоу.

Опытный агент, когда-то «вырастивший» обладателя премии «Золотая Лошадь».

А нынешний любимец публики, Лю Аньмин, тоже работал под его началом.

Сидя в переговорной и глядя на имя в документах, Цзянь Нань долго не мог поверить, что всё это реально. Агент такого уровня... зачем ему артист вроде него?

Дверь конференц-зала распахнулась — кто-то вошёл.

Цзянь Нань обернулся и увидел высокого мужчину, не меньше ста восьмидесяти сантиметров ростом. На нём был спортивный костюм, короткая стрижка, лёгкая щетина — весь вид излучал мужественность.

— Представлюсь, а то как-то не по-человечески, — сказал он, усаживаясь на стул. — Я Чжан Сяньчжоу. Ну, тот самый «Чжан» понял, да?

Цзянь Нань поспешно кивнул — тихий, вежливый, почти послушный.

Чжан Сяньчжоу открутил крышку термочашки, сделал глоток чая.

— Твое шоу я смотрел, — сказал он, прищурившись. — Готовишь ты знатно! Я аж через экран запах почувствовал.

— Если брат Чжан хочет, — нерешительно предложил Цзянь Нань, — я как-нибудь и ему приготовлю. Правда, с северо-восточной кухней у меня не так хорошо выходит.

— Э, подожди, — удивился Чжан. — А ты откуда знаешь, что я с Северо-Востока? Я ж, вроде, по-пекински чётко шпарю.

Цзянь Нань отвёл взгляд, не желая его поддевать:

— Мне... просто кто-то говорил.

— А-а, вот как? — Чжан одним залпом осушил чашку. — Ну ладно, раз слышал обо мне — тогда не будем ходить вокруг да около. Так что, пойдёшь ко мне?

— Да, — ответил Цзянь Нань после короткой паузы. — Для меня честь стать вашим артистом.

Чжан довольно усмехнулся, похлопал по столу:

— Молодец, люблю таких прямых парней! Слушай, не в обиду, но я вот того Ван Вэня видеть не могу — всё время людям нервы треплет. А я, скажу честно, подписываю по наитию: если человек приятен, то и работать с ним можно. Так что давай так — потом как-нибудь сядем, по паре рюмок пропустим. И Лю прихватим.

Цзянь Нань моргнул, уловив главное:

— Лю... это Аньмин-ге?

— А кого ж ещё, — усмехнулся Чжан, протягивая ему контракт. — Сейчас он за границей, но как вернётся — сведу вас.

Цзянь Нань не удержался от улыбки.

Что ж, он действительно выдохнул с облегчением. По сравнению с фальшивыми улыбками Ван Вэня, такой открытый и прямой агент ему нравился куда больше.

Похоже, удача всё же не отворачивается от него.

На следующий день.

Сквозь ливень, цепляясь за зонт, Цзянь Нань брёл к аэропорту — и мысленно взял свои слова обратно.

Он вызвал такси, но попал в жуткую пробку. Когда понял, что рискует опоздать на рейс, выскочил из машины и пошёл пешком под дождём, сжимая зонт и ругая себя за то, что поверил в «удачу».

С трудом продравшись сквозь ветер и дождь, Цзянь Нань наконец добрался до аэропорта — и тут же получил уведомление: рейс задержан.

.....

Вот она, людская доля.

Рубашка и брюки успели промокнуть, и он как раз думал, где бы подсушиться, когда неожиданно столкнулся с человеком, которого никак не ожидал увидеть, — Дун Цзюньином.

Он-то помнил этого парня: сын крупного магната, типичный золотой мальчик, которого, по идее, берегут от малейших неудобств. А сейчас с него капала вода, волосы прилипли к лбу — промок насквозь.

— Ты тоже в пробке застрял? — осторожно спросил Цзянь Нань.

— Не... апчхи! — Дун прикрыл рот рукой, брызги полетели в стороны. — Да, в пробке. Это, блин, самый идиотский аэропорт в моей жизни — кондиционер включили так, что зубы стучали!

Цзянь Нань невольно усмехнулся, достал чистый носовой платок и протянул ему:

— Вот, держи.

Платок был белоснежный, с вышитым на углу крошечным кроликом — аккуратная, тонкая работа, сразу видно, что владелец с мягким, внимательным характером.

Молодой господин Дун на миг опешил.

Цзянь Нань, решив, что тот стесняется, поспешил пояснить:

— Не волнуйся, он чистый. Скоро ведь съёмки начнутся, простудишься — будет плохо.

Дун Цзюньин скривился, но взял:

— Ты где вообще такие девчачьи штуки находишь?

«...»

Если не умеешь говорить — лучше молчи, — мысленно вздохнул Цзянь Нань, решив сменить тему:

— А почему ты весь мокрый? Такси не поймал?

— Не-а, — Дун небрежно провёл платком по волосам, лишь растрепав их ещё сильнее. — Меня из дома выгнали.

«...»

Цзянь Нань даже не сразу сообразил, что ответить.

Когда тот закончил вытираться, просто сунул ему платок обратно:

— Спасибо.

— Оставь, — покачал головой Цзянь Нань. — Выбрось, если хочешь. У меня ещё несколько есть.

— Ладно. — Дун пожал плечами и убрал платок в карман.

Они направились в зал ожидания. Цзянь Нань собирался пройти в бизнес-зал, но Дун вдруг перехватил его за рукав:

— Сюда.

Цзянь Нань посмотрел в сторону зала для пассажиров первого класса:

— Но у нас же разные билеты.

— Этот авиаперевозчик — наша компания, — небрежно ответил Дун. — Сейчас скажу пару слов — и всё будет нормально.

«...»

Вот уж действительно, с тобой разговоры — сплошная проверка на пробелы в образовании, — мысленно простонал Цзянь Нань.

Зайдя в зал первого класса, он сразу заметил других участников шоу — съёмки у всех начинались примерно в одно время, так что большинство выбрало этот рейс.

К удивлению Цзянь Наня, в углу сидели и операторские ребята. Он и подумать не мог, что съёмка уже началась... прямо в зале ожидания!

Сян Го, весело подпрыгивая, подбежала к ним, два её хвостика подпрыгивали в такт шагам:

— Вау! Вы что, вместе приехали?

Цзянь Нань мягко улыбнулся:

— Нет, просто случайно встретились.

Неподалёку сидел Цзи Хуай — ещё один популярный айдол. Увидев их, он поднял руку и помахал. Цзянь Нань вежливо ответил тем же.

— Идём, идём! — Сян Го схватила Цзянь Наня за запястье, — быстро, поприветствуй зрителей!

Цзянь Нань не успел даже опомниться, как её вытянутая рука уже была направлена в сторону камеры. Сян Го показала «V» и радостно улыбнулась:

— Всем привет! Ну что, рады видеть нашего Нань-Наня?

Цзянь Нань изобразил классическую улыбку — чуть смущённую, но всё же вежливую:

— Здравствуйте, всем.

В комментариях на стриме моментально вспыхнула волна восторга:

«Наша Го-Го такая красавица!»

«Какая милая, всех собрала — привет от всех!»

«А Цзянь Нань такой растерянный, ахаха!»

Сян Го оглянулась по сторонам:

— Ли-ге всё ещё не пришёл?

— Брат Ли тоже этим рейсом летит? — поднял голову Цзянь Нань.

— Угу. — Она поправила выбившуюся прядку и широко улыбнулась глазами, словно жемчужинами. — Мы пару дней назад вместе снимались для журнала.

Пальцы Цзянь Наня непроизвольно сильнее сжали ручку чемодана:

— У вас, похоже, очень близкие отношения.

Раз даже такие личные вещи обсуждают открыто.

Раньше о расписании Ли Чуань он никогда не знал — тот просто не делился.

Сян Го гордо качнула своими хвостиками:

— Да ничего особенного! Просто Ли-ге всегда очень внимателен, когда снимается — особенно со мной.

Комментарии снова взорвались:

«Ооо, завидую!»

«Какой журнал? Обязательно куплю!»

«Похоже, Ли-ге и Сян Го — отличная пара!»

На душе у Цзянь Наня стало тоскливо. Он кивнул, стараясь говорить ровно:

— Да, Ли-ге всегда заботится о младших.

Что самое горькое на свете?

Ревность, на которую не имеешь права.

После коротких приветствий Цзянь Нань достал из чемодана коробочку с пирожками, которые испёк на днях, и поставил их на маленький столик, предлагая всем угощение.

Дун Цзюньин, как заядлый гурман, сразу заинтересовался.

— Финиковые слоёные пирожки? — попробовал он один и глаза загорелись. — Сладость идеально сбалансирована!

Цзянь Нань улыбнулся:

— Я просто немного убавил сахар.

Дун Цзюньин покачал головой:

— Да нет, ты не понимаешь. Такой уровень сладости — редкость. Обычно никто так тонко не подгоняет вкус. Что, не любишь сладкое?

Движения Цзянь Наня на миг застопорились. Он опустил ресницы и кивнул, не раздумывая:

— Угу. Да, не особо.

К ним подошли Сян Го и Цзи Хуай, каждый взял себе по кусочку — пирожки были разные, и можно было попробовать несколько вкусов.

— Обалдеть, как вкусно! — воскликнула Сян Го, глаза у неё буквально засияли.

Цзянь Нань с лёгкой улыбкой ответил:

— Рад, что нравится.

В комментариях тем временем пошёл поток восторгов:

«Выглядит нереально аппетитно!»

«Хотя я не фанат Цзянь Наня, но готовит он, чёрт возьми, божественно!»

«У него руки просто волшебные!»

Цзи Хуай обернулся к нему:

— А ты сам почему не ешь?

Цзянь Нань покачал головой:

— Уже ел перед выездом. Ешьте, я схожу за водой.

— Я с тобой! — тут же вызвалась Сян Го.

Они вдвоём обошли зону отдыха и направились к стойке с напитками. Завидев бар, где предлагали авторские коктейли, Сян Го тут же метнулась туда — глаза горели любопытством.

Цзянь Нань только беспомощно улыбнулся и отошёл чуть в сторону, чтобы выбрать воду.

Рядом находился вход в VIP-зону. Он как раз закрыл дверцу холодильника, когда услышал приближающиеся шаги из коридора. Почему-то сердце начало биться чаще, будто в предчувствии чего-то.

Скрип.

Дверь открылась. Первое, что он увидел, — длинные ноги в чёрных брюках. За ними появился силуэт мужчины в чёрном плаще, будто принёсшего с улицы холодный воздух. В руке — телефон, голос ровный, низкий:

— Ладно, на этом всё.

Он обернулся — и взгляд на мгновение встретился с глазами Цзянь Наня. Потом разговор на телефоне оборвался.

Цзянь Нань застыл, сжимая бутылку воды так, будто она могла помочь ему сохранить самообладание.

— Ли-ге! — раздался из-за стойки звонкий голос Сян Го.

Она махала рукой, вся сияющая, будто только что увидела кумира.

Ли Чуань поднял голову, посмотрел в её сторону и слегка кивнул. Сян Го радостно показала ему свой свежесмешанный коктейль — в её улыбке сквозило явное приглашение.

Цзянь Нань поспешно отвёл взгляд и уткнулся в бутылку, делая вид, что предельно занят.

Может, притвориться, что его здесь вообще нет?

И тут — знакомый голос, спокойный, но с лёгкой ноткой хмурой заботы:

— Чего одежда мокрая?

— А? — Цзянь Нань поднял голову, моргнул, будто очнувшись, и неловко ответил:

— Ах... я с зонтом шёл, но всё равно промок.

Ли Чуань едва заметно кивнул.

Пара вежливых слов — и, казалось, разговор окончен. Он уже собирался уходить.

Цзянь Нань, всё ещё держа в руках бутылку воды, колебался секунду, потом решил:

— Ты... ел что-нибудь?

Ли Чуань чуть повернул голову. Молодой мужчина рядом выглядел аккуратно, почти безупречно — чистая белая кожа, ясные глаза, и какая-то осторожная сдержанность в каждом движении. Он шагал следом, словно опасаясь нарушить дистанцию.

Цзянь Нань поспешил добавить:

— Просто рейс задержали, возможно, придется ждать ещё час или два. Если ты не успел поесть... я приготовил немного пирожков.

— Пока не голоден, — спокойно ответил Ли Чуань.

— Понял. — Цзянь Нань кивнул, без обиды, с привычной мягкостью.

Оператор шёл следом, и вся сцена, конечно же, попала в кадр.

Комментарии в прямом эфире не заставили себя ждать:

«Цзянь Нань, похоже, пытается подлизаться?»

«Ахах, а его только что отшили!»

«Подлизы, они везде одинаковые!»

Когда они проходили мимо Сян Го, Ли Чуань даже не остановился — направился прямо к зоне отдыха. На столе всё ещё стояла коробка с пирожками, а Дун Цзюньин и Цзи Хуай куда-то исчезли.

Ли Чуань сел на диван, не говоря ни слова.

Цзянь Нань рядом открутил крышку бутылки и сделал глоток воды. В этот момент из игровой зоны вернулся Дун Цзюньин — теперь уже переодетый в сухую одежду.

— Цзянь Нань! — окликнул он и подошёл. — Держи, твой платок. Я промыл.

Он, будто между делом, положил руку Цзянь Наню на плечо и с лёгкой улыбкой добавил:

— Кстати, эти твои финиковые пирожки просто огонь. Только... маловато сахара. Я люблю послаще. В следующий раз сделаешь мне ещё?

Цзянь Нань тихо кивнул:

— Если будет возможность — конечно.

Где-то сбоку раздался тихий звук — словно кто-то чуть заметно выдохнул.

Ли Чуань, наблюдавший за ними, сузил глаза, его взгляд задержался на руке, лежащей на плече Цзянь Наня.

Дун Цзюньин, не замечая ничего, наклонился к коробке — там оставалось всего пару пирожков.

— Вот именно, — бормотал он, — без сахара и вкуса нет... В следующий раз добавь побольше, ладно?

Он не успел договорить — рядом вытянулась чужая рука. Длинные пальцы, с отчётливо очерченными суставами, спокойно потянулись к коробке и взяла финиковый пирожок, на который «целился» Дун Цзюньин.

Под изумлённый взгляд Дуна, Ли Чуань неторопливо откусил половину. На его губах мелькнула едва уловимая, изысканно-холодная улыбка, а в голосе прозвучала мягкая насмешка:

— Как удачно. А я как раз не люблю сладкое.

Повисла короткая, натянутая тишина.

Зато комментарии в стриме взорвались, как улей:

«ХАХАХА, в коробке ведь куча других пирожков — а он взял именно это!»

«Он же только что сказал, что не голоден!»

«Великолепно. Просто — мяу!»

<http://bllate.org/book/12642/1121263>